

Герасимова Елена Васильевна

преподаватель кафедры
социальных коммуникаций
Поволжской академии государственной службы
Lenger85@yandex.ru

ОПТИМИЗАЦИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КОММУНИКАЦИИ В УСЛОВИЯХ МОДЕРНИЗАЦИИ РОССИИ

Аннотация:

Статья обращена к проблеме оптимизации политической коммуникации в условиях модернизации России. Автором рассматриваются теории политической коммуникации и модернизации в контексте конфликта и компромисса. Раскрыта роль экспертного сообщества в пространстве политической коммуникации.

Ключевые слова:

политическая коммуникация, политическая модернизация, компромиссная норма, медиационная культура, эксперт.

Gerasimova Elena Vasilevna

lecturer of the chair of
social communications,
Volga Academy of State Service
Lenger85@yandex.ru

OPTIMIZATION OF POLITICAL COMMUNICATION IN MODERNIZATION OF RUSSIA

The summary:

The article is addressed to the problem of optimization of political communication in the terms of modernization of Russia. The author considers the theory of political communication and modernization in the context of conflict and compromise. The role of the expert community in the space of political communication is examined.

Keywords:

political communication, political modernization, compromise rule, media culture, expert.

Модернизация стала главным словом эпохи. Это стало очевидным после того, как 12 ноября 2009 г. президент РФ Д.А. Медведев главной задачей страны назвал осуществление модернизации, связав ее с созданием политически стабильного социально-правового демократического государства с высокотехнологической экономикой и развитой социальной сферой [1].

В идеале политическая модернизация, должна совершенствоваться, а порой и существенно изменить весь политический процесс, его ценности и институты, деятельность и отношения, стимулировать политическую активность граждан, добиваться консолидации российского общества как целостного социального организма [2]. Движущим механизмом политического развития должен стать институционализированный политический конфликт, опирающийся на процедурный консенсус, т. е. согласие в «правилах игры» [3, с. 65].

В этом контексте *оптимизация политической коммуникации* представляет собой процесс формирования «компромисса между акторами пространства политической коммуникации». Мы вкладываем в термин *компромисс* особый смысл, обозначая с его помощью способ согласования между самими порядками обоснования ценности, а не только между отдельными интересами. Компромисс сглаживает разногласия, но не отменяет их вовсе путем сведения оценок к одному-единственному порядку обоснования.

В этом контексте социология градов Л. Болтански и Л. Тевено предлагает один из возможных путей решения данной исследовательской задачи. Она позволяет изучать и формы объединения людей, и практикуемые в них ценностные ориентиры, и формы оценочных суждений [4]. Л. Болтански и Л. Тевено, полемизируя с П. Бурдьё, предметом исследования сделали критическую способность акторов обосновывать свою позицию с точки зрения общезначимых принципов и ценностей в ситуации публичного обсуждения [5, с. 25]. Поэтому социология градов известна также под названием социологии критики и социологии оправдания. В работе авторами было выделено шесть градов

справедливости: град вдохновения, патриархальный град, град репутации, гражданский град, рыночный град, град науки и техники.

Модель Л. Болтански и Л. Тевено предполагает наличие *общих для всех* миров принципов, регулирующих выражение чувства справедливости и критику несправедливости в публичном пространстве [6, с. 96–102]. Одним из важнейших является принцип общности человеческой природы, предполагающий: ориентированность каждого града и мира на значимые для всего человечества блага; возможность каждого обращаться к разным принципам справедливости для обоснования своей позиции; запрет на постоянное закрепление значимых качеств за конкретными лицами и объектами.

Существенное значение имеет и собственно прагматический принцип: обязательное испытание реальностью суждений, содержащих оценки и приписывающих те или иные качества людям и объектам.

Таким образом, в центре внимания оказываются не замкнутые на себе миры, а столкновение принципов различных миров и их возможные комбинации в рамках той или иной социальной организации или конкретной ситуации. Объектом анализа становятся не только коллективы, учреждения, предприятия и т. п., но и личная жизнь, домашнее хозяйство, малые локальные и крупномасштабные национально-государственные, культурно-политические и международные сообщества [7, с. 286]. Цель анализа – обнаружить элементы, конституирующие различные общности, и выявить основные принципы координации между ними.

Важным условием дифференциации различных соглашений является наличие гарантий того, что ни одно из соглашений не распространит свои собственные нормы на сферы действия других соглашений. Существует три варианта соотношения соглашений:

- *релятивизация*, когда одно и то же взаимодействие может осуществляться на основе взаимоисключающих принципов. Наиболее наглядным примером, на который указал еще К. Эрроу, является сдача крови: донором становятся либо в результате стремления к материальной выгоде (рыночное соглашение), либо при условии существования солидарности донора с человеком, находящимся в трудном положении (гражданское соглашение);

- *экспансия*, когда нормы одного из соглашений подменяют собой и в конечном счете вытесняют нормы другого соглашения;

- *поиск компромисса*, когда взаимодействие в «пограничных» ситуациях (т. е. допустимо обращение к различным соглашениям) осуществляется на основе «синтетических» норм, требования которых не противоречат принципам затрагиваемых соглашений.

Именно поиск *компромиссных норм* является оптимальной стратегией с точки зрения обеспечения функционирования «сложного» общества, включающего в себя различные нормативные сферы. Первое условие компромиссных норм – наличие в социуме элементов медиационной культуры [8, с. 144]. *Медиационная культура* позволяет решать противоречия через поиск середины, синтеза между противоположными требованиями и императивами поведения. Исторический анализ развития российского общества позволяет найти множество черт, характерных для общества с инверсионным типом культуры. В силу этого политическая модернизация оказывается в России проблематичной: общество находится в состоянии постоянного колебания между различными локальными нормами, не в силах найти между ними компромисс.

Второе условие заключается в особой роли, которую играет гражданское соглашение. Речь идет о роли гражданского соглашения как ограничителя экспансии любого другого соглашения и как «арбитра» в поиске компромисса между соглашениями [9]. Отсюда законо-

мерно утверждение о том, что именно демократизация политической сферы, формирование гражданского соглашения должны стать первым этапом в реформировании общества.

В процессе взаимной интерпретации норм особую роль играет экспертное сообщество. Эксперт – это агент поля политики, наряду с другими формирующий легитимные представления о той или иной социальной, экономической или политической проблеме, а также конструирующий новые социальные категории, предлагая свой специфический продукт – экспертизу. Все это стало возможным лишь потому, что культурные ресурсы экспертов (техническая компетенция, знания в особой области) были востребованы в условиях новой социально-экономической ситуации, в то время как «традиционная» компетенция агентов поля политики («политические ценности», «демократические процедуры») перестала отвечать новому состоянию поля политики. Эксперты со своей «технической» компетенцией внедрились на рынке символической продукции свой продукт – экспертизу, транслирующую легитимные представления о желаемом социально-политическом порядке, формирующую новые социальные категории и легитимные способы их восприятия [10].

В условиях политической модернизации возрастает роль экспертного сообщества, оказывающего услуги конфликтологической экспертизы. Так, Е. Степанов отмечает, что в современных условиях появляется необходимость в создании такой исследовательской системы, которая позволяла бы обстоятельно изучать процессы возникновения, обострения, взаимовлияния и взаимопереплетения различных социальных конфликтов, моделировать их и разрабатывать на этой основе программу эффективного управления данной совокупностью возникающих противоречий и противоборств в интересах конструктивного регулирования и разрешения [11, с. 17].

Ссылки:

1. Готово ли российское общество к модернизации : аналитический доклад / Учреждение РАН. Институт социологии РАН. URL: http://www.isras.ru/index.php?page_id=1413 (дата обращения: 13.02.2011).
2. Матвеев Ю. И. Политическая модернизация как фактор консолидации современного российского общества : дис. ... д-ра полит. наук. М., 2002.
3. Глухова А.В. Политический конфликт: механизм развития или тормоз российской трансформации? // Мировые процессы, политические конфликты и безопасность / под общ. ред. Л.И. Никовской. М., 2007.
4. Ковенева О.В. Французская прагматическая социология // Социологич. журнал. 2008. № 1.
5. Боссюэ Ж.Б. Политика, извлеченная из самых слов Священного Писания. СПб., 1802.
6. Boltanski L., Thévenot L. Finding one's way in social space: A study based on games // Social Science Information. 1983. Vol. 22. No. 4–5.
7. Тевено Л. Наука вместе жить в этом мире / пер. с фр. Д. Калугина // Неприкосновенный запас. Дебаты о политике и культуре. 2004. № 3 (35).
8. Олейник А.Н. Издержки и перспективы реформ в России (институциональный подход) // Истоки. Вып. 3. М., 1998.

References (transliterated):

1. Gotovo li rossiyskoe obshchestvo k modernizatsii : analiticheskiy doklad / Uchrezhdenie RAN. Institut sotsiologii RAN. URL: http://www.isras.ru/index.php?page_id=1413 (date of access: 13.02.2011).
2. Matveenko YU. I. Politicheskaya modernizatsiya kak faktor konsolidatsii sovremennogo rossiyskogo obshchestva : dis. ... d-ra polit. nauk. M., 2002.
3. Gluhova A.V. Politicheskiy konflikt: mehanizm razvitiya ili tormoz rossiyskoy transformatsii? // Mirovye protsessy, politicheskie konflikty i bezopasnost' / general ed. by L.I. Nikovskaya. M., 2007.
4. Koveneva O.V. Frantsuzskaya pragmaticheskaya sotsiologiya // Sotsiologich. zhurnal. 2008. No. 1.
5. Bossyue ZH.B. Politika, izvlechennaya iz samykh slov Svyashchennogo Pisaniya. SPb., 1802.
6. Boltanski L., Thévenot L. Finding one's way in social space: A study based on games // Social Science Information. 1983. Vol. 22. No. 4–5.
7. Teveno L. Nauka vmeste zhit' v etom mire / transl. from French by D. Kalugin // Neprikosnovenniy zapas. Debaty o politike i kul'ture. 2004. No. 3 (35).
8. Oleynik A.N. Izderzhki i perspektivy reform v Rossii (institutstional'niy podhod) // Istoki. Issue 3. M., 1998.

9. Walzer M. La justice dans les institutions // *Esprit*. 1992. V. 180. N 3–4. P. 120.
 10. Шматко Н. Феномен публичной политики // Социологические исследования. 2001. № 7. С. 106–112. URL: http://sociologos.net/textes/chmatko/politique_publique.htm (дата обращения: 10.02.2011).
 11. Степанов Е.И. Мониторинг социальных конфликтов в современной России: состояние и перспективы // Роль конфликтологии в обеспечении сотрудничества государства, бизнеса и гражданского общества : материалы III Международного конгресса конфликтологов. Т. 1 / Федер. агентство по образованию ; Казан. гос. технол. ун-т. Казань, 2010. 440 с.
9. Walzer M. La justice dans les institutions // *Esprit*. 1992. V. 180. N 3–4. P. 120.
 10. Shmatko N. Fenomen publichnoy politiki // *Sotsiologicheskie issledovaniya*. 2001. No. 7. P. 106–112. URL: http://sociologos.net/textes/chmatko/politique_publique.htm (date of access: 10.02.2011).
 11. Stepanov E.I. Monitoring sotsial'nyh konfliktov v sovremennoy Rossii: sostoyanie i perspektivy // *Rol' konfliktologii v obespechenii sotrudnichestva gosudarstva, biznesa i grazhdanskogo obshchestva : materialy III Mezhdunarodnogo kongressa konfliktologov*. Vol. 1 / Feder. agent-stvo po obrazovaniyu ; Kazan. gos. tehnol. un-t. Kazan', 2010. 440 p.